

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.
ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

1 Сентября 1873 Г.

№ 17.

ПОДПИСНА

принимается въ
Редакціи Епар-
хіальныхъ вѣдо-
мостей при Врат-
ствѣ Св. Креста
и въ тип. Кувард.

ЦѢНА

за годовое из-
даніе 5 руб.
лей съ пере-
сылкою.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епарх. Начальства. —

Извѣстія.

18-го числа сего августа, въ 7½ часовъ утра благополучно прибылъ въ Саратовъ Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Саратовскій и Царицынскій, по Тамбовско-Саратовскій желѣзной дорогѣ. Въ г. Аткарскъ, на станціи встрѣченъ былъ Каедральнымъ Протоіереемъ Мих. Сергѣичемъ Воронцовымъ, Ключаремъ собора, Протоіер. Вас. Алексѣев. Теофаровымъ, Благочиннымъ Саратов. градскихъ церквей, Свящ. П. А. Смирновскимъ и духовенствомъ г. Аткарска. Со станціи Саратовской Преосвященный немедленно отправился на дачу, принадлежащую Саратов. Архіерейскому дому и здѣсь провелъ первый день по своему пріѣздѣ, гдѣ и

слушала всенощную въ домовой церкви. 19 числа, въ 9½ часовъ прибылъ Владыка въ Кафедральный соборъ для совершенія Божественной литургіи и встрѣченъ былъ соборнымъ духовенствомъ и сослужащими Архимандритомъ Гимнасіемъ и Потоіереемъ. По окончаніи литургіи, Преосвященнѣйшій сказалъ глубоко почувствованное, душевное слово Саратовской паствѣ, и по окончаніи слова принесъ въ даръ Богодарованной ему Саратов. паствѣ икону съ ликами Святителей Воронежскихъ Митрофана и Тихона. Послѣ слова, Владыка отслужилъ, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, благодарственный царскій молебенъ, въ концѣ котораго провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшему Тихону. Епископу Саратовскому и Царицынскому. Послѣ Литургіи и молебья, Владыка изъ собора отправился въ Архіерейскій домъ. Здѣсь Благочинный Сар. градскихъ ц., отъ лица духовенства поднесъ Преосвященнѣйшему хлѣбъ и соль. Преподаявая Архипасторское благословеніе Владыка милостиво и благосклонно бесѣдовалъ со многими изъ духовенства и въ половинѣ втораго часа по полудни отпустилъ всѣхъ съ миромъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Сарат. Консисторія слушала репортъ Благочин. 1-го округа Кузнец. у., коимъ донесъ, что 29 прошлаго іюня государств. крестьянами с. Нов. Шаткина Осипомъ Яковлевымъ и Як. Ивановымъ обронена на

пути изъ с. Новаго Кряжима книга, выданная имъ изъ Сар. Д. Консисторіи 3 окт. 1872 г. за № 9510, для сбора пожертвованій на построеніе новой церкви въ ихъ селѣ Приказали: о потерѣ книги, выданной изъ Консисторіи отъ 3 окт. 1873 г. за № 9510 на имя крестьянъ дер. Нов. Шаткина Осипа Яков. и Як. Иванова для сбора пожертвованій на постройку новой ц., сообщить въ Губерн. Правленіе и дать знать чрезъ Епарх. Вѣдом. Благоч. и Духовенству Сар. Евархіи, прося первое и предписавъ послѣднимъ, въ случаѣ отысканія пропавшей книги, доставить оную въ Консисторію.

С. Д. Консисторія слушали указъ Св. Прав. Синода отъ 14 іюля 1873 г. за № 28, о присоединеніи Мингрельской епархіи къ Имеретинской и объ учрежденіи при послѣдней викаріатства, слудующ. содержанія: Св. Прав. Синолъ слушали Высочайше утвержденный докладъ Св. Синода, въ коемъ представлены были на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе слѣд. предположенія Синода: 1, существующую въ Мингрели самостоятельную Архіерейскую каѳедру, состоящую нынѣ вакантною, упразднить и присоединить къ Имеретинской каѳедрѣ; 2, при сей послѣдней учредить викаріатство и викарію именоваться Епископомъ Мингрельскимъ, а мѣсто—пробываніе имѣть ему въ архіерейскомъ помѣщеніи при Мартвильскомъ Успенскомъ Соборѣ; 3, на содержаніе сему викарію назначить по 1500 руб. въ годъ изъ суммъ Мингрельскаго церков. казначейства, отпускавшея епархіальному Мингрельскому Преосвященному,

а такъ же предоставить викарію пользоваться доходами съ угодій, принадлежащихъ Мингрельскому архіерейскому дому; 4, архіерейскою ризницею и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія снабдить викарія изъ того же дома и, по мѣрѣ возможности, отъ каѳедрального собора Имеретинской Еп., и 5, находящуюся нынѣ во временномъ управленіи Преосвященнаго Имеретинскаго Абхазскую епархію оставить въ управленіи сего Преосвященнаго на прежнемъ основаніи. На подлинномъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ въ 16 день минушаго мая написать собственноручно: „Быть по сему“. Приказали: о присоединеніи Мингрельской епархіи къ Имеретинской, съ учрежденіемъ при послѣдней викаріатства на изложенныхъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ Св. Синода основаніяхъ, дать знать по Дух. вѣдомству печатными указами. Приказали: настоящій указъ принять къ свѣдѣнію, объявить духовенству чрезъ Епарх. Вѣдом.

ИЗВѢСТІЯ.

Велѣдствіе представленія духовенства 2 окр., Цариц. у., блюстителю Дубовской свѣчной лавочки, діакону Дубовскаго Успенскаго собора, Алексѣю Живописцеву, за ревностные труды его по сей должности, объявляется одобреніе Епарх. Начальства.

Велѣдствіе донесенія Благоч. 2 окр. Аتك. у., о пожертвованіяхъ въ приходскую крестовоздвиж. ц. с. Баланды, 1, Аткарскимъ купцомъ Вас. Павловымъ Суховымъ 50 руб.; 2, Коломенскою купческою вдовою Александр. Григор. Кортаевою, бархатной одежды на

престоль и жертвенникъ, серебрянаго кадила и другихъ вещей, иконы Богоматери въ серебрянной оправѣ на сумму 200 руб. сер.; 3, приходскимъ Свящ. Вас. Введенскимъ Священнич. ризы и діаконскаго стихаря съ принадлежностями, на сумму 125 руб.; 4., мѣщаниномъ Ив. Задорожнымъ кадила въ 15 руб. и 5., сей церкви прихожанами дома для жительства Священника, стоящаго 400 руб. С. Д. Консисторія Приказали о прописанныхъ въ семь репортѣ пожертвованіяхъ купеческой вдовы Коротаевой и Свящ. Введенскаго въ свое время довести Св. Силоду, съ ходатайствомъ о преподаніи имъ благословенія, а о прочихъ пожертвованіяхъ напечатать въ Епарх. Вѣд. съ объявленіемъ жертвователямъ признательности Епар. Начальства. Устроенный въ колокольнѣ при Сар. Иоанно-Предтеченской ц. храмъ во имя Блаженнаго Николая, 26 прошлаго іюля освященъ Протоіер. Троицкой ц. г. Саратова І. Смѣльскимъ.

Вновь построенная деревянная ц. во имя Святителя Николая, съ придѣльнымъ храмомъ во имя Казанскія Б. Матери, въ с. Березникахъ Вол. у., 9 и 10 чисель Іюля освящена мѣстнымъ Благодѣинымъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь, произнесенная Епископомъ Сарат. и Царицын. Преосвящ. Тихономъ...—Слово въ день Успенія Божіей Матери. — Пастырское поученіе въ домѣ крестьянина, послѣ Пасхальнаго молебна. — Бесѣда съ мнимымъ старообрядцемъ Австрійскаго священства. — Нѣсколько словъ о безсмертіи души. — Замѣтка — и Объявленіе.

РѢЧЬ

произнесенная епископомъ саратовскимъ и царицынскимъ, преосвященнымъ Тихономъ, послѣ перваго служенія имъ Божественной литургіи, въ кафедральномъ саратовскомъ Александроневскомъ соборѣ, августа 19 дня, 1873 года.

Миръ вамъ,
Богоспасаемая паства Саратовская!

Указомъ Его Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго синода, отъ 23 іюня сего 1873 года всемилостивѣйше повелѣно мнѣ быть епископомъ саратовскимъ и царицынскимъ.

Во исполненіе таковаго высочайшаго повелѣнія, вступаю нынѣ въ управленіе ввѣренною мнѣ епархіею; первымъ моимъ долгомъ считаю благовѣстовать миръ паствѣ моей.

Благовѣствую вамъ миръ прежде всего во успокоеніе ваше отъ болѣе или менѣе сильнаго смущенія

которое я предполагаю въ васъ, какъ самое естественное слѣдствіе вашей недавней и, сколько мнѣ извѣстно, не легкой, можно даже сказать, скорбной разлуки съ моимъ достойнѣйшимъ предмѣстникомъ.

Ваша скорбь мнѣ понятна. Въ лицѣ моего предмѣстника вы лишились мужа сильнаго умомъ, словомъ и дѣломъ; лишились мужа ученаго, богатаго знаніемъ и по преимуществу богословскимъ, лишились пастыря, который, по всей справедливости, можетъ быть названъ образцовымъ. Послѣ столь многозначительнаго лишенія нельзя не придти въ смущеніе, нельзя не возскорбѣть.

Слѣды глубокаго и развитаго ума, могучей воли, и благотворной дѣятельности, оставленные здѣсь моимъ предмѣстникомъ, такъ многочисленны и такъ еще свѣжи, что не могутъ не напоминать вамъ о лицѣ, ихъ оставившемъ. Видѣть всюду эти слѣды и въ то же время сознать, что тотъ, кто ихъ оставилъ, выбылъ отсель съ тѣмъ, чтобы уже никогда болѣе не возвращаться сюда, видѣть и сознать это безъ душевнаго волненія едва-ли возможно для людей, глубоко уважающихъ и горячо любящихъ выбывшаго архипастыря.

Думаю, что ваше душевное волненіе еще болѣе должно усилиться, если только вы сопоставите неоспоримыя достоинства моего предмѣстника съ моимъ недостойнствомъ, въ которомъ я чистосердечно предъ вами сознаюсь и исповѣдуюсь. Изъ-за своего недостойнства я и самъ смущаюсь духомъ; за свою недовлѣемость ко вѣренному мнѣ служенію я и самъ трепещу; смущаюсь и трепещу тѣмъ болѣе, чѣмъ яснѣе и раздѣльнѣе вижу все множество возложенныхъ на меня обя-

занностей, и чѣмъ глубже вхожу въ ихъ важное значеніе, и чѣмъ внимательнѣе взвѣшиваю тяжесть отвѣтственности и предъ Богомъ, и предъ людьми, не только за ихъ неисполненіе, но и за исполненіе, несовершенство ревностное.

Задача дальнѣйшей моей жизни и дѣятельности будетъ состоять въ томъ, чтобы, по мѣрѣ возможности, удовлетворять религіозно-нравственнымъ потребностямъ вѣренной моему смотрѣнію паствы. А этихъ потребностей столькоже, сколько и религіозно-нравственныхъ состояній въ средѣ пасомыхъ. Въ саратовской паствѣ, какъ и во всякой другой, безъ сомнѣнія, найдутся и мужи зрѣлые въ вѣрѣ, совершенные въ благочестіи, которые потребуютъ себѣ отъ меня вищи крѣпкой; найдутся и младенцы о Христѣ, которыхъ нужно будетъ напоить млекою словеснымъ; найдутся и люди скорбящіе и озлобленные, утѣшенія и ободренія требующіе; найдутся, можетъ быть, и люди безчинные, обличенія и вразумленія заслуживающіе; найдутся еще и такіе, которые будутъ требовать удовлетворенія и ихъ вещественнымъ нуждамъ, и будутъ требовать именемъ Христовымъ; словомъ сказать, отнынѣ мнѣ будетъ предлежать апостольскій подвигъ „быть всѣмъ вся“.

Нѣтъ нужды слишкомъ много распространяться о важности такого общественнаго и многосторонняго служенія; она очевидна изъ той цѣли, которая преслѣдуется симъ самымъ служеніемъ. Апостоль Павелъ „былъ всѣмъ вся“ ради того, чтобы „всяко хотя нѣкоторыхъ спасти“; стало-быть, цѣлію пастырскаго, а тѣмъ паче архипастырскаго служенія, должно быть спа-

сеніе ввѣряемыхъ пастырямъ душъ. А важность этой цѣли въ свою очередь открывается изъ той цѣны, какую въ очахъ Божіихъ имѣютъ души человеческія; по суду Божію, и одна человеческая душа стоитъ несравненно дороже цѣлой вселенной.

Поэтому можете судить, такъ велика должна быть заслуга пастыря предъ Богомъ, если онъ, при помощи свыше, успѣетъ привести къ Богу и къ вѣчному спасенію не одну, а много душъ христіанскихъ. Съ другой стороны можете также судить и о томъ, какъ велика должна быть и отвѣтственность каждаго пастыря, а тѣмъ паче архипастыря предъ Богомъ, если изъ-за его нерадѣнія погибнетъ хотя одна овца ввѣреннаго ему словеснаго стада Христова.

Когда я примѣряю свои силы къ возложеннымъ на меня обязанностямъ архипастырскаго служенія, то далеко не нахожу соответствія между тѣми и другими, а потому, паки и паки признаюсь вамъ, мятуся духомъ и трепещу за себя и за свою недовлѣемость къ достойному исполненію столь многоразличныхъ и столь важныхъ обязанностей.

При всемъ томъ однакоже, я все-таки дерзаю повторить: „миръ вамъ!“ Чтобы успокоить и себя и васъ, я и самъ рѣшаюсь, и вамъ предлагаю, утвердить въ мысли, что я вхожу къ вамъ, какъ пастырь, а не какъ тать и разбойникъ; вхожу къ вамъ какъ пастырь, хотя и недостойный, но тѣмъ не менѣе законный; вхожу къ вамъ дверію, а не перелезаю чрезъ ограду; вхожу не съ тѣмъ, чтобы украсть и погубить, а съ добрымъ намѣреніемъ „пасти, еже въ васъ, стадо Божіе, посѣща-

юще не нуждею, но волею, ниже неправедными прибытки, но усердно“.

Это мое доброе намѣреніе да не послужить вамъ, однакоже, основаніемъ къ заключенію, что я моимъ къ вамъ вхожденіемъ обязанъ собственнымъ своимъ соображеніямъ и усиліямъ. Вѣрьте, что самъ по себѣ, и ранѣе настоящаго своего положенія, я вовсе не думалъ не только о саратовской или какой либо другой епархіи, но и вообще о епископствѣ, хотя издавна знаю, что епископство, по слову Апостола, есть дѣло достожелаемое.

Правда, служить церкви Божіей я съ молодыхъ еще лѣтъ хотѣлъ, потому что призывался къ такому служенію и рожденіемъ и воспитаніемъ; но, ни во время воспитанія моего, ни по окончаніи его, я не возносился, ни помысломъ, ни желаніемъ, до высоты епископскаго служенія.

Скромная доля приходскаго пастыря была для меня краемъ желаній. И эти незаносчивыя желанія мои многомилостивому Господу угодно было благословить исполненіемъ; я получилъ мѣсто, какого хотѣлъ; труды приходскаго пастыря мнѣ были по сердцу; казалось даже, что и по силамъ; въ кругу родной семьи я находилъ отдохновеніе отъ служебныхъ трудовъ, и считалъ себя вполне счастливымъ. Не долго однакоже длилось мое семейное счастье: семью мою, состоявшую изъ четверыхъ малютокъ—сыновей и жены, подкосила смерть; я сталъ сперва бездѣтенъ, а за тѣмъ вдовъ и одинокъ.

Лишившись семьи родной, я всѣ свои привязанности сердечныя обратилъ было на приходъ; среди

добрыхъ своихъ прихожанъ думаль было и вѣкъ свой скоротать, среди ихъ хотѣль было и умереть; но и эти думы и желанія какъ дымъ скоро исчезли предъ свѣтомъ вѣковой истины, что „человѣкъ лишь только предполагаетъ, а Богъ располагаетъ“. Въ то самое время, когда я сулиль было себѣ прочную осѣдлость въ возлюбленномъ мною приходѣ, вдругъ неожиданно, негаданно, отъ высшей власти духовной дѣлается мнѣ предложеніе оставить не только приходъ, но и отчизну, и отправиться на дальнюю чужбину, почти на край свѣта, въ страну полудикую, въ Китай, отправиться съ тѣмъ, чтобы тамъ стать во главѣ русской духовной миссиі не на опредѣленный срокъ, какъ это бывало до того времени, а на всю жизнь, до самой смерти.

Надлежало такимъ образомъ любовь къ приходу и къ отчизнѣ принести въ жертву новому призванію. Скрѣпя сердце, но я принесъ эту жертву, по крайней мѣрѣ—намѣреніемъ, волею и словомъ. На дѣлѣ же оказалось, что требованіемъ отъ меня таковой жертвы Господь хотѣль какъ-бы испытать меня. Предположеніе послать меня въ Пекинъ почему-то не состоялось; у меня отлегло отъ сердца; ко мнѣ снова возвратилась надежда остаться при своемъ приходѣ навсегда. Время показало однако-же, что и эта возобновившаяся надежда была также не прочна.

Выборное начало, недавно введенное въ наши духовно-учебныя заведенія, явилось для меня силою которая окончательно оторвала меня отъ прихода. Духовенство с.-петербургской епархіи, почти единогласнымъ избраніемъ всѣхъ своихъ депутатовъ перваго

сѣзда, нравственно вынудило меня оставить приходъ съ тѣмъ, чтобы занять мѣсто смотрителя столичнаго духовнаго училища. Но едва лишь я занялъ то мѣсто, какъ долженъ былъ, къ всеобщему изумленію, снова сдѣлать необычайно большой шагъ: долженъ былъ поступить прямо на мѣсто Викарія с.-петербургской митрополи. А это мѣсто, въ свою очередь, послужило для меня лишь только приготовительною школою, гдѣ, подъ руководствомъ мудраго и опытнаго архипастыря, я долженъ былъ мало по малу пріучаться къ епархіальному управленію.

Послѣ вышесказаннаго, нельзя не примѣтить, что во всѣхъ указанныхъ вамъ мною перемѣнахъ въ моей жизни дѣйствовала не моя лишь личная воля, а главнымъ образомъ—воля Божія. А вамъ не безызвѣстно, что, Богъ идѣже хочетъ, тамъ побѣждается естества чинъ; тамъ и „не сущая нарицаются, „якоже сущая; тамъ и „оскудѣвающая восполняются;“ тамъ и въ „немощахъ совершается сила Божія;“ тамъ и безсловесное иногда прорекаетъ внушительнѣе не только человѣка, но и ангела.

Вы въ правѣ смущаться духомъ изъ за моего недостойства; я и самъ его сознаю и изъ за него больше васъ смущаюсь: но я успокоиваю себя, совѣтую и вамъ себя успокоивать тѣмъ, что не на себя, не на свои способности и силы я уповаю, но все мое упованіе возлагаю на Господа. Вы въ правѣ считать меня не готовымъ къ такому высокому служенію, какое мнѣ ввѣрено: я и самъ, яснѣе даже, чѣмъ вы, вижу всю свою недовлѣемость; но, при всемъ томъ, я вѣрую,

вѣруйте и вы, что Богъ съ избыткомъ можетъ восполнить своею благодатию то, чего мнѣ не достаетъ отъ природы, или чего не приобрѣтено мною посредствомъ науки и искусства.

Послѣ Бога, позволительно, въ нѣкоторой мѣрѣ, уповать и на людей. Предмѣстникъ мой, при своемъ трогательномъ прощани съ вами, торжественно заявилъ, что, въ его многотрудномъ служеніи, не мало ему помогало и подвѣдомое ему духовенство: отъ того-же самаго духовенства и я имѣю право и буду ожидать себѣ споспѣшествованія. Кромѣ духовенства, моему предмѣстнику во многомъ содѣйствовала и мѣстная свѣтская власть: отъ той-же самой власти и я буду ожидать себѣ содѣйствія. Въ нелегкомъ дѣлѣ моего служенія, смѣю надѣяться, и вся моя паства будетъ мнѣ споспѣшествовать и своими молитвами, и своими жертвами, особенно на поддержаніе и упроченіе благотворительныхъ учрежденій, открытыхъ здѣсь моимъ благопечительнымъ предмѣстникомъ.

За всѣмъ тѣмъ я буду съ вѣрою, любовію и упованіемъ обращаться и къ помощи небожителей, особенно святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, котораго имени посвященъ сей соборъ, и котораго имя я носилъ въ мѣрѣ: святаго Тухона задонскаго, котораго имя я ношу нынѣ, и святаго Митрофана, перваго епископа воронежскаго. Изъ Александровской лавры, послѣ напутственнаго молебствія, свой путь въ Саратовъ я держалъ чрезъ Задонскъ и Воронежъ именно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, предъ святыми мощами названныхъ святителей, и себя самого

и всю свою паству всецѣло поручить ихъ молитвенному покровительству. Сію святую икону, изображающую этихъ двухъ воронежскихъ святителей, подъ покровомъ Царицы Небесной, прошу васъ принять отъ меня на благословленіе. Молитвами Богородицы и святыхъ святителей Митрофана и Тихона воронежскихъ чудотворцевъ и святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, спаси васъ Господи!

ПОУЧЕНІЕ.

въ день Успенія Божіей Матери.

Невеселый предметъ избираю я для нынѣшняго собесѣдованія съ вами, православные христіане.

Успеніе Владычицы нашей невольно приводитъ на мысль, что долго ли—коротко ли закроются на вѣкъ и наши очи, перестанетъ биться въ груди тревожное сердце, вылетитъ изъ нашей груди послѣдній вздохъ.... и тогда уже прочь заботы житейскія: земля приметъ помертвые останки наши, а душа, вмѣстѣ съ дѣлами нашими, должна предстать на судъ Божій.

Приспоблаженная и пренепорочная Мати-Дѣво! Тиха и радостна была твоя кончина; душа твоя всѣми силами стремилась свидѣться съ Тѣмъ, Кто для тебя былъ свѣтъ и жизнь, безконечная мука, но вмѣстѣ и безконечная радость. Не мало протекло времени со дней мученій, смерти и воскресенія Сына твоего, и съ какою необычайною радостію ты, Владычица міра, должна была встрѣтить минуту отшествія своего изъ этого міра. Скорбное сердце Богоматери, безъ всякаго сом-

нѣнія, съ нетерпѣніемъ ожидало минуты встрѣчи съ своимъ Единороднымъ Сыномъ. И Апостолы, по повѣнью Духа Божія собранные принять послѣдній вздохъ Владычицы, видя ея безмятежную, безболѣзненную, радостную кончину, — не рѣшились назвать ее именемъ смерти, а „Успеніемъ“ т. е. покоемъ сна, сна тихаго, благодатнаго и радостнаго.

Но почему же мы боимся этого вѣчнаго сна? Почему же для насъ невыразимо страшна смерть и могила? А, можетъ быть, мы и напрасно такъ думаемъ, не понимая дѣла. Въ настоящій торжественный праздникъ, кратко укажемъ, кому изъ насъ страшны, и кому не страшны смерть, гробъ и могила, — до вѣчнаго воздаянія по дѣламъ нашимъ.

Подсудимому страшно на судѣ, если онъ не правъ. А по смерти мы должны явиться на судъ не человѣческой, гдѣ еще можно дѣлать уловки къ своему оправданію, гдѣ можно обмануть людей, подобныхъ намъ, а на судъ Божій, гдѣ свидѣтелемъ неподкупнымъ будетъ наша совѣсть, а защитниками только безконечная милость Божія, ходатайство владычицы нашей Богородицы, Ангела нашего хранителя и всѣхъ святыхъ, присныхъ Богу. Справедливъ такой страхъ, потому что тяжекъ отвѣтъ человѣка — грѣшника за дѣла его... и послѣ смерти нѣтъ покаянія, очищающаго грѣхи наши.

Вотъ тутъ-то страшна смерть и могила; тутъ-то страшать онъ насъ. Слѣд., чтобы ждаты блаженной кончины и милосердаго суда, мы должны съ чистою совѣстію предстать на него. О если Господь

сподобить насъ этого, тогда бояться намъ нечего. Нелицепріятный Судья, знающій все изгибы сердца нашего, вѣдущій нашу человѣческую слабость, но также наше раскаяніе и усиліе къ подвигу, изъ темныхъ дѣлъ нашихъ сдѣлаетъ яко багряное, а изъ багряныхъ убѣлитъ яко снѣгъ, и проститъ насъ по великой Своей милости. О, колькратны щедроты Твои на насъ, Господи, и милость Твоя да поженетъ насъ вся дни живота нашего—и въ будущей жизни! Тутъ-то намъ и въ смерти великое утѣшеніе.—Я потерялъ нѣжно любимыхъ братьевъ и сестеръ, ты отца и мать, и иной нѣжно любящую жену и пр. и пр, Молись Владычицѣ, чтобы она удостоила тебя встрѣтить ихъ въ селеніяхъ радости и жить съ ними вѣчно и безмятежно въ царствѣ Отца небеснаго. Ты горевала при потерѣ ихъ; слезы неисходной печали, тоска и грусть одолевали тебя; но посмотри на небо, помни вѣчность, забудь хоть на минуту временное,—и тогда предъ тобой откроются такія небесныя радости, о которыхъ, по слову Апостола, умъ человѣческій и помыслить не можетъ. Тяжело разставанье, но какъ безконечно радостно свиданіе съ своими, предъ лицомъ Бога и Ангеловъ Его.

Не надрывайте же своего сердца мать о сынѣ, сынъ о матери, супругъ о супругѣ, другъ о любимомъ другѣ и пр. Уставившій времена и лѣта, владыка жизни и смерти, знаетъ, кому и когда положить предѣлъ настоящей жизни.

Ты, Мати Дѣво богородице, безсѣменно родившая Безлѣтнаго, вмѣстившая невмѣстимаго, носившая Царя

твари, видѣвшая всю Его земную жизнь, муки, смерть, воскресеніе и преславное вознесеніе Его, и Сама вознесенная на небо, помоги намъ тещи путь нашъ невозбранно, во славу Сына Твоего и Господа Бога нашего, Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Протоіер. І. Ершовъ.

1873.

авг. 14.

Пастырское поученіе въ домѣ крестьянина, послѣ Пасхальнаго молебна.

(Изъ воспоминаній сельскаго священника).

Никогда съ такими восторженными чувствами, съ такою невыразимою радостію я не встрѣчалъ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, какъ въ первый разъ на должности Священника. Причина такой радости, кромѣ собственнаго сознанія того величественнаго событія и тѣхъ неизчислимыхъ благъ, которыя открылись чрезъ Воскресеніе Христово, была и та, что я самъ по своему Священническому сану, въ первый разъ отправлялъ глубоко поразительное Богослуженіе Страстной Седмицы, самъ участвовалъ въ надгробныхъ пѣсняхъ погребенія надъ плащаницею, и наконецъ самъ, какъ небесный вѣстникъ, въ глубокую полночь предъ затворенными дверьми храма троекратно возвѣстилъ собравшимся прихожанамъ радостную вѣсть о воскресеніи Христа словами: „Христось воскрес!“ Торжественныя пѣсни утренняго Богослуженія и са-

мая Литургія довершили мою радость, и поистиннѣ, для меня, въ то время свѣтель былъ радостный праздникъ.

Судя по общечеловѣческому чувству, я думалъ, что и крестьяне моего прихода, всѣ отъ старика до малютки, отъ богача до бѣдняка должны радоваться радостію неземною въ эготъ великій Праздникъ; всѣ должны чувствовать веселіе и радость при торжественныхъ словахъ „Христось воскресе!“

Но на самомъ дѣлѣ было не такъ: я замѣтилъ, что многіе крестьяне при всей возможности не могли посѣтить въ первый день Святыя Пасхи Храмъ Божій, не подумали, или не сочли нужнымъ услышать въ немъ вѣсть о воскресеніи Христовомъ. Эти люди, не посѣтившіе храма, были раскольники. Ихъ безчувственное равнодушіе къ Воскресшему Господу выразилось еще болѣе въ то время, когда я, по обычаю, съ своимъ причтомъ, съ образами, какъ триумфами воскресенія Господня, при общей пѣсни „Христось воскресе изъ мертвыхъ...“ посѣщаль дома крестьянъ, для отслуженія молебновъ.

Вотъ домъ истиннаго православнаго Христіанина: хозяинъ его, прежде еще прилично убравши избу, встрѣчаетъ съ великою радостію, часто со слезами Св. образа, и отъ души съ горячею молитвою слушаетъ у себя въ домѣ молебенъ. И послѣ съ самодовольствіемъ передаетъ другимъ крестьянамъ, что Богъ сподобилъ его принять къ себѣ въ домъ образъ Воскресшаго Господа и отслужить молебенъ. Но вотъ домъ раскольника, и тутъ уже не возможно встрѣтить привѣтливаго лица, не увидишь съ искрен-

нимъ чувствомъ христіанина встрѣчающаго Св. иконы; изба раскольника бываетъ обыкновенно заперта и хозяева, или уходятъ куда ни попало, или тутъ же прячутся на дворѣ и оставляютъ въ домѣ старую старуху только или кого либо зъ ребятишекъ.

Съ убійственною тоскою въ душѣ, съ крестомъ въ рукѣ, вмѣстѣ съ своимъ причтомъ и Св. иконами, я прополъ нѣсколько раскольническихъ домовъ и постоянно слышалъ почти одинъ отвѣтъ „дома нѣтъ, ушли куда то, заперто“. Это для меня было ново, и мнѣ грустно стало, что къ пострадавшему, распятому и Воскресшему Господу оказывалась такая душевная холодность. Мнѣ сильно хотѣлось застать хотя одно раскольническое семейство дома, чтобы обличить ихъ нерадѣніе къ Воскресшему, сказать имъ нѣсколько словъ объ ихъ нравственномъ паденіи.

Неожиданно наконецъ представился мнѣ удобный случай исполнить мое желаніе. Когда мы съ образами подходили къ одному раскольническому дому и я услышалъ, что изба не заперта и одинъ только мальчикъ дома, то рѣшился хоть бы безъ хозяевъ взойти въ избу и отслужить молебень. На вопросъ, гдѣ хозяева дома? Запачканный мальчикъ отвѣчалъ: „ушли куда-то на другой конецъ села“. Тѣмъ съ нимъ я и покончилъ. По окончаніи же молебна, когда я выходилъ изъ избы, то услышалъ въ сѣняхъ—въ чуланѣ сдержанный кашель,—это меня удивило, и мнѣ любопытно было знать, кто сидѣлъ въ чуланѣ? Отворилъ дверь чулана и, къ моему изумленію, увидѣлъ стоящую въ немъ всю семью этого дома, начиная отъ старика, отца семейст-

ва и до маленькихъ дѣтей. Должно быть, мы подошли къ ихъ дому въ расплохъ, и имъ не куда было болѣе спрятаться и некогда было запереть дверь избы. Я попросилъ ихъ взойти въ избу, и когда они взошли, я рѣшилъ хоть въ немногихъ словахъ раскрыть имъ, на сколько безразсуденъ, неприличенъ и недостойнъ истиннаго христіанина ихъ поступокъ. Я началъ такъ говорить:

„Когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ, по Своемъ воскресеніи явился ученикамъ, находившимся въ одной горницѣ, показалъ имъ крестныя раны и вкусилъ предложенной пищи, тогда *возрадовашася ученицы, видѣвше Господа*, (Іоан. гл. 20 ст. 20), какъ повѣствуетъ Св. Евангелистъ Іоаннъ. И имъ было отчего радоваться, потому что они сознавали, что спасеніе рода человѣческаго совершилось чрезъ воскресеніе Христова; они понимали, что крестомъ и воскресеніемъ Господа поправа смерть, побѣжденъ діаволь, разрушено его царство и отверсты врата рая для каждаго вѣрующаго. Они радовались сугубою радостію и за насъ, что всѣ эти благодѣянія Божіи дарованы навсегда и будутъ простираться на весь родъ человѣческій. Но, къ сожалѣнію, при нашемъ довольномъ сознаниіи столь великаго событія, между нами христіанами, туне и обильно пользующимися благодѣяніями Божіими, дарованными Воскресшимъ Господомъ,—между нами есть люди, которые не хотятъ вмѣстѣ съ церковію порадоваться радостію христіанскою во дни Воскресенія Христова, радоваться Воскресшему Господу такъ, какъ радовались Апостолы. Такъ напр. вы,

семейные, по имени Христа называетесь христіанами, но живете ли по христіански? Совершенно нѣтъ! Вы и въ первый день Св. Пасхи не успѣли придти въ храмъ къ Богослуженію, чтобы услышать вѣсть о воскресшемъ Христѣ, помолиться Ему и возблагодарить Его за неизреченныя благодѣянія; и теперь, когда вашъ пастырь пришелъ къ вамъ съ Святыми образами прославить въ вашемъ домѣ Воскресшаго Господа, насколько позаботились встрѣтить и принять ихъ съ подобающею честью но напротивъ безчестно скрылись. Вы похожи въ своихъ богопротивныхъ дѣйствіяхъ на жестоковѣрныхъ Іудеевъ, распявшихъ Христа; потому что вы также какъ будто страшаетесь услышать вѣсть о воскресеніи Христа, какъ и они боялись этого послѣ крестной смерти Господа.

Посмотрите,—все вокругъ васъ радуется и возбуждаетъ къ радости. И Святая церковь своимъ ежедневнымъ колокольнымъ звономъ, своею торжественною службою, свѣтлыми облаченіями и отверзтыми во всю недѣлю Царскими вратами возвѣщаетъ великую радость; и крестьяне—истинные христіане въ своихъ праздничныхъ одеждахъ, своими радостными лобызаніями, при восклицаніяхъ: „Христось воскресе! воистинну воскресе!“ возбуждаютъ также къ радости. Въ однихъ только вашихъ раскольническихъ домахъ видна какая-то холодность, какое-то равнодушіе къ прославленію Господа.

Я знаю причину вашего не желанія видѣть у себя въ домѣ Священника съ Св. образами; потому что вы и Св. крестъ и образа православной церкви, какъ

будто бы не истовыя, не уважаете, и мною, какъ православному Священникомъ, недовольны. Не стану, и невремя теперь доказывать вамъ ложность вашихъ пагубныхъ пониманій, скажу только, что вы въ настоящее время должны оставить всякую неприязнь и относиться ко всѣмъ съ любовію; потому что нынѣ праздникъ высочайшей любви Господа Бога, по которой Иисусъ Христосъ для насъ и пострадалъ и воскресъ. Отверзтыя на всю недѣлю Царскія врата въ храмъ научатъ васъ, въ какихъ чувствахъ должны быть вы нынѣ къ каждому человѣку. Какъ онѣ образно представляютъ безпрепятственное, свободное общеніе, чрезъ воскресеніе Иисуса Христа, между церковью небесною и земною; такъ и между нами не должно быть теперь вражды, сердца наши должны быть теперь отверзты— другъ ко другу, и мы, по слову Апостола, должны праздновать Святую Пасху *не въ квасъ ветсы, ни въ квасъ злобы и лукавства, но въ безквасиныхъ чистоты и истины* (1 Кор. гл. 5 ст. 8), т. е. должны производить эти святые дни не въ пороки, лукавствѣ и злобѣ, но въ чистотѣ и простотѣ, незлобїи и истиннѣ.

Если мы посмотримъ на жизнь первыхъ христіанъ, то увидимъ, что они такъ уважали, такъ благоговѣнно чтили праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, что проводили его въ постоянныхъ общественныхъ и домашнихъ молитвахъ, мало этого,—они такъ желали общенія съ Воскресшимъ Господомъ, что каждый день Святой Пасхи приобщались Божественныхъ таинствѣла и крови Христовой. А вы въ первый день праздника не могли удѣлить нѣсколько часовъ на посѣще-

ніе храма, не могли порадоваться вмѣстѣ съ церковію о Воскресшемъ Господѣ и примкнуть своею мыслию и чувствами къ ея торжественнымъ пѣснопѣніямъ. Это совершенно не по христіански!

Вы, можетъ быть, какъ я слышаль, отправляли въ день Св. Пасхи своеобразно молитвы и нѣкоторыя обрядности у себя въ домахъ, то скажу вамъ, что это богопротивно. Если Господь о законныхъ жертвахъ, приносимыхъ Иудеями, безъ любви и расположенія къ нему, такъ сказалъ: *аще принесети ми семидалъ, всуе, кадило мерзости ми есть... поста и праздникоу, и новомѣсячій вашихъ, и праздникоу вашихъ ненавиждитъ душа моя: обыете ми въ сытость, ктому не стерплю грѣховъ вашихъ.* (Исаі. гл. 1 ст. 13). То тѣмъ болѣе за незаконно вами отправляемыя молитвы и обрядности, за вашу ненависть къ Святой истинно-православной церкви и ея постановленіемъ, Богъ васъ накажетъ.

Возрадуемся же, лучше, братіе, вмѣстѣ радостію чисто христіанскою и воскликнемъ съ церковію: „Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обнимемъ! радцемъ братіе! и ненавиждящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ, и тако возоцимъ: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животь даровавъ“.

Послѣ этого я похристосовался со всѣми семейными моего дома, и на слова „Христосъ воскресе!“ каждый отвѣчалъ „воистинну воскресе!“ . Наконецъ я попросилъ каждого приложиться къ Святому Кресту, — и замѣчательно, что всѣ добызали не самое изображе-

ніе распятаго Господа на крестѣ, но Адамову главу, но и это самое исполняли какъ-то не-хотя.

Священникъ Ал. Урбановъ.

Б Е С Ъ Д А

съ мнимымъ старообрядцемъ Австрійскаго священства.

Р. Къ вашей милости, батюшка!

Я. Что тебѣ угодно?

Р. Стало быть, у меня родился младенецъ, такъ я пришелъ объявить вамъ объ этомъ.

Я. И, вѣроятно, просить меня окрестить твоего новорожденнаго, по чину Православной Церкви.

Р. Нѣтъ, онъ уже окрещенъ по нашему обсужденію и обряду.

Я. Направно! Обсужденія то ваши безразсудны, а обряды, самовольно совершаемые вами, не приводятъ дѣтей вашихъ ко спасенію, а васъ самихъ подвергаютъ строгому отвѣту предъ Господомъ Богомъ. Для спасенія нужно содержать не обряды ваши, а правую вѣру во Христа и быть членомъ Его Святой Церкви; а вы, по неразумной ли привержености къ обрядамъ, или просто по упорству уклонились отъ матери своей, — Православной Церкви.

Р. Мы во Христа вѣримъ, и Церкви Святой не чуждаемся.

Я. Если бы вы вѣрили во Христа и Церкви Святой не чуждались, то отъ нея и принимали бы Богоустановленныя, правильно совершаемыя таинства, безъ которыхъ, какую бы челоуѣкъ ни проводилъ благочестивую жизнь, спасенія получить не можетъ.

Р. Мы тоже имѣемъ Церковь, какъ и вы, у насъ тоже и службы отправляются, и таинства совершаются.

Я. Богослуженіе отправляется и таинства преподаваться могутъ только при законномъ, Богоучрежденномъ священствѣ; въ противномъ же случаѣ Богослуженіе будетъ не благоугожденіемъ, а оскорбленіемъ Святыни; а такъ какъ у васъ Богоустановленнаго священства нѣтъ, то и Церковь ваша не есть истинная.

Р. Какъ не истинная?

Я. Да такъ! Истинная Церковь есть та, которую Самъ Господь основалъ, и которая отъ временъ Апостольскихъ имѣла и будетъ имѣть до скончанія вѣка священноначаліе, состоящее изъ епископовъ, священниковъ и діаконовъ. Истину эту подтверждаетъ и книга о вѣрѣ, вами уважаемая, въ которой на 59 листѣ говорится такъ: *пробывати епископомъ до скончанія вѣка, Христосъ обѣтованіе положи.*

Р. У насъ все это есть,—есть и епископы, есть и священники.

Я. Сію минуту я тебѣ говорилъ, что въ истинной Церкви священноначаліе ведетъ свое начало отъ самого Христа; никогда еще не прекращалось и не прекратится, по неложному обѣтованію Спасителя, до втораго пришествія; это подтверждаетъ и Кириллова книга на 77 листѣ. А у васъ оно изобрѣтено не такъ давно, а до того времени около 200 лѣтъ его не было. Ты знаешь ли, откуда у васъ взялось священство?

Р. Слыхалъ я отъ большаго Данилы (начетникъ, довольно высокаго роста), что будто бы отъ Амвросія Митрополита, который былъ въ бѣлой Криницѣ.

Я. Вѣроятно, тотъ же большой Данила говорилъ тебѣ и то, къмъ былъ поставленъ этотъ Амвросій въ бѣлую Криницу.

Р. Нѣтъ; этого мнѣ что то не доводилось слышать.

Я. Ну, такъ я тебѣ скажу, слушай! Амвросій Митрополитъ, запрещенный въ священнослуженіи Патріархомъ Цареградскимъ, подъ властію коего онъ—Амвросій состоялъ, былъ поставленъ въ бѣлую Криницу не Правительствомъ и не высшею духовною властію, но такими же простецами, какъ и ты. Постановленіемъ своимъ они нарушили 13 правило Лаодикійскаго собора, говорящее такъ: *не избранъ епископъ, иже мирскими челоѵки избранъ будетъ*. По силѣ этого правила, епископство и священство ваше не можетъ быть истиннымъ, какъ потому, что оно куплено за деньги, такъ и потому, что получило свое начало среди неправовѣрныхъ, отъ челоѵка запрещеннаго въ священнослуженіи, на основаніи 17 правила Антіохійскаго собора, не имѣющаго права на поставленіе не только епископовъ и пресвитеровъ, но даже и діаконовъ. Что ты на это скажешь?

Р. Наши говорятъ, что наше священство правильно.

Я. На сколько оно правильно, я тебѣ доказалъ вашими же книгами. Должно слушать не то, что говорятъ ваши начетники, а то, чему учитъ Св. Церковь, и что говорятъ ея служители, поставленные на это дѣло самимъ Господомъ.

Р. И наши начетники не худому насъ учать, а до-

бромъ: они тоже читають Евангеліе и Святоотеческія книги, и читають много.

Я. Не въ томъ дѣло, чтобы много читать, а въ томъ, чтобы исполнять. Они книги-то читають, но вамъ то говорятъ большею частию не то, что въ книгахъ написано, а то, что придетъ въ ихъ неразумную голову, или то, что находятъ нужнымъ для того, чтобы морочить васъ, лековѣрныхъ неучей.

Р. Этого быть не можетъ.

Я. Если тебѣ угодно, то я это докажу, слушай! Одинъ изъ вашихъ начетниковъ великимъ постомъ приходилъ навѣстить моего сосѣда больнаго и говорилъ ему такъ: „ну что, кумъ, умираешь“? Умираю, оувѣчаетъ ему больной и, должно быть, не встану. „Ну смотри, говоритъ начетникъ, когда пойдешь къ дверямъ царствія небеснаго и врата его будутъ заперты, то стучи, и сильнѣе стучи; а если тебѣ ихъ не отпрутъ, то сложи только крестъ вотъ такъ (двоеперстный) и скажи: Господи! вѣдь я твой, пусти меня, и врата тебѣ откроются. Еще: ваши начетники говорятъ, что бороною должно такъ дорожить, что, если изъ нея выпадетъ какъ нибудь волосъ, то нужно въ томъ мѣстѣ шиломъ проколотъ и вставить этотъ волосъ. Можетъ ли быть что нибудь нелѣгкѣ сего ученія? За подобное ученіе, какъ ложное и съ Божиимъ словомъ несообразное, Апостоль Павелъ предаетъ анаемѣ.

Р. Неужели объ этомъ ни въ какихъ книгахъ не написано.

Я. Совершенно ни въ какихъ. Ваши начетники должны бы васъ, на основаніи правилъ св. отецъ, учить

только тому, что повелѣно Господомъ въ Евангелии и чрезъ Апостоловъ и что съ ними сообразно.

Р. Какъ угодно, но я вѣрю, что этотъ крестъ спасетъ насъ.

Я. Повѣрь, что не крестъ насъ спасетъ, а правая вѣра въ распятаго на крестѣ и исполненіе Его св. заповѣдей. По ученію Евангелія, „многими скорбями подобаетъ внити въ Царствіе Божіе;“ а по ученію вашихъ начетниковъ, чтобы получить Царствіе небесное, достаточно и того, чтобы показать ваше двоеперстіе. Слишкомъ легкій способъ ко спасенію!

Р. А это развѣ не заповѣдь, молиться большимъ крестомъ?

Я. Заповѣдь, но не Божія, а человѣческая. Эту заповѣдь предали вамъ необузданные и упрямые мужики, исказивъ постановленіе Святой Православной Церкви объ употребленіи при молитвѣ крестнаго знаменія троеперстнаго. Если вы называетесь христіанами, то старайтесь подражать житію Христову и соблюдать заповѣди не человѣскія, а самимъ Господомъ преданныя, которыя состоятъ изъ любви къ Богу и ближнему, а ближній нашъ есть каждый человѣкъ, сотворенный по образу Божію. Господь, пребывая на землѣ, всѣхъ равно любилъ, всѣмъ, приходящимъ къ нему съ вѣрою, равно благодворилъ; пилъ и ѣлъ съ грѣшниками и мытарями, Онъ и намъ оставилъ образъ этихъ добрыхъ дѣлъ, чтобы мы слѣдовали стопамъ Его. Но ваши начетники учатъ ли васъ этому?

Р. Какъ же, учатъ.

Я. Не ли; они учатъ васъ, но вотъ чему: мило-

стыню должно подавать только тѣмъ, которые одной съ вами вѣры; а если кто вздумаетъ подать мірскому человѣку, то лучше бы поступилъ тотъ, бросивъ эту милостыню въ рѣку. Если бы ваши начетники по чаще прочитывали притчу о милосердомъ самарянинѣ, или по крайней мѣрѣ житіе св. Саввы Освященнаго, то пожалуй перестали бы учить васъ пренебрегать мірскими и не сообщаться съ ними въ моленіи и яденіи, какъ будто съ какими нибудь еретиками. Нѣтъ! По словамъ св. Евангелія, больше должно соблюдать заповѣди Божіи, нежели человѣческія и стараться болѣе о чистотѣ внутренней, а не наружной. Такъ ли по твоему?

Р. А пожалуй и такъ. Сами видимъ, что толковъ то у насъ и не много; наставники наши насъ то учать, а сами-то, вамъ самимъ извѣстно, живутъ больно дурно.

Я. Начетники ваши не наставники, а, по словамъ Апостола Павла, *мужіе, глаголющии развращенная, еже отторгати ученики во слѣдъ себе*. Знаешь ли ты, почему они живутъ такъ дурно?

Р. А Господь ихъ знаетъ.

Я. Потому что ихъ судить, вразумить и воздержать некому,—сами большіе. Я совѣтоваль бы тебѣ оставить твое ложное вѣрованіе и соединиться опять съ Православною Церковію; да, кажется, ты мнѣ когда то и давалъ это обѣщаніе.

Р. Даваль, батюшка, да какъ то стыдно, да и наши то тогда проклянутъ меня на весь вольный свѣтъ.

Я. Стыдь твой неумѣстный и ложный; онъ можетъ тебя привести только къ гибели, а проклятія единомышленниковъ твоихъ бояться нечего; клятва ихъ без-

разсудная, „она, по словамъ Никона Черной Горы *возратится на главу неправедно ту посылающаго.*“

Р. Спасти душу свою хочется, а не знаю какъ.

Я. Вотъ какъ! Неудалайся Церкви, имѣй правую вѣру въ Господа Бога, твори добрыя дѣла и спасешься.

Р. Спасеть васъ Христось на вашемъ добромъ словѣ.

Священникъ Иоаннъ Рахинскій.

Нѣсколько словъ о безсмертіи души.

*(Окончаніе *).*

Въ заключеніе о безсмертіи души, въ видахъ громаднаго значенія его, мы обѣщались сказать о слѣдствіяхъ самоубійствъ въ разныхъ отношеніяхъ. Позволяемъ себѣ коротко набросить одну-двѣ картины самоубійствъ, изъ числа не многихъ тѣхъ, какія случалось намъ видѣть.

Тихая іюньская заря. Громадный и богатый садъ купца миллионера. Стукъ мельницъ; около нихъ хлопоты рабочихъ, прикащиковъ и пр. Все, начиная отъ птицъ, кишитъ жизнью и дѣятельностію. Въ саду красивый пригорокъ, обрамленный молодыми фруктовыми деревьями. Картина-заглядѣнье. Но не захотѣль, видно, смотрѣть на нее 16-ти лѣтній сынъ хозяина. Онъ, съ пробитымъ черепомъ, облитый кровью, лежитъ на зеленой травѣ.—Замѣчательно, что самоубійцы, въ большинствѣ случаевъ, избираютъ для прекращенія жизни болѣе красивыя мѣста; видно, имъ хочется ос-

(*) См. Сар. Епарх. Вѣд. № 11 за 1873 г.

тавить бѣлый свѣтъ на красивомъ мѣстѣ. Случайно наткнувшись на трупъ самоубійцы, трепещущій мельникъ объявляетъ объ этомъ хозяевамъ. Отецъ, мать, съ родными и знакомыми, отправляются на мѣсто происшествія, полиція тоже. Письма, найденныя полиціей въ карманѣ самоубійцы, берутся послѣднею для объясненія дѣла. Молча блѣдный отецъ подошелъ къ трупу сына, взявъ въ свою охладѣвшую его руку, и отъ тяжелой скорби не выкатилась ни одна слеза изъ его отповскихъ глазъ. Родные долго не пускали къ трупу сына—мать. Наконецъ уступили воплямъ матери. Подъ руки повели ее; но на протяженіи 50 шаговъ она столько же разъ падала въ обморокъ. Недолго пожилъ отецъ. Крѣпкій организмъ его сокрушила злая чахотка, а мать осталась на вѣкъ калѣкой, съ непоправимо-разстроеною душою и съ безнадежно-надломленнымъ организмомъ.

Къ сожалѣнію, сыночекъ богача слишкомъ рано началъ пользоваться жизнію, не успѣвши ни въ одномъ изъ заведеній, куда отдавался учиться, окончить курсъ.

Другой фактъ. Одинъ молодой человѣкъ—чиновникъ, лѣтъ пять тому назадъ женившійся на молодой и достойной дѣвицѣ. Должность его была почетная, со вполнѣ приличнымъ жалованьемъ. Пошли день за день прибывать дѣла, а подготовки къ веденію ихъ небыло. Трудно показалось служить ему. И вотъ, какъ говорить, будто ни съ того, ни съ сего, въ одинъ несчастный день пулей порѣшилъ онъ свою жизнь.

Еще. Въ Московской губерніи, гуляя съ товарищемъ по лѣсу, наткнулся я на трупъ удушенника.

оказалось, пастуха. Несчастный, не могши, за малостию роста, быть въ всячемъ положеніи, т. е. достать по выше сукъ, удавился, стоя на колѣняхъ. Страшенъ былъ трупъ его. Выклеванные воронами глаза исказили лицо его до невѣроятія. Оказалось, что у этого старика украли 50 р. денегъ, а онъ былъ очень скупъ. Послѣ него остались жена, дѣти и внуки, которыхъ въ минуту смерти, вѣроятно, забылъ самоубійца, помня только одну свою финансовую потерю. Вотъ на выдержку нѣсколько изъ извѣстныхъ намъ случаевъ самоубійствъ. Пусть каждый судить, какое впечатлѣніе, какую деморализацію производятъ они въ семьѣ. Тутъ отецъ съ матерью безутѣшны надъ трупомъ сына, Тамъ старуха—мать съ молодой снохой и дѣтьми самоубійцы, съ ужасомъ изступленія смотрятъ на того, который по долгу и совѣсти долженъ быть кормильцемъ и поильцемъ ихъ. Картины, понятно, не красивыя и не утѣшительныя. Понятно, какое разстройство въ семьѣ должны произвести подобнаго рода катастрофы. Будущая надежда, ожидаемая опора семьи, имѣющій всѣ средства къ жизни, сразу порѣшилъ съ ней... слѣд. порадовалъ семью!... Отецъ семейства, — мужъ избранной имъ подруги жизни, подруги любящей его, забывши жену и дѣтей—плоть и кровь свою... тоже вздумалъ порадовать семью.. Старикъ вздумалъ изобразить изъ себя картину вовсе не позволительную. Старшіе глядятъ на трупъ его съ ужасомъ. Внучата, при взглядѣ на мертвеца, прячутся за старшихъ, и быть можетъ не разъ и не два страшный образъ его будетъ сниться молодой ихъ душѣ. Волѣ тяжелое и

потрясающее впечатлѣніе производитъ самоубійца въ нравственномъ отношеніи на общество, и особенно непоправимое на свою семью и родныхъ. Вотъ бездыханный, часто обезображенный трупъ. Родные, безъ полиціи, не смѣютъ коснуться его, чтобы прикрыть не рѣдко случающееся съ самоубійцами безобразіе. Толпа собирается, словно на какое торжественное зрѣлище. Родные въ страхъ и ужасъ смотрятъ на это зрѣлище; посторонніе не безъ страха, но болѣе изъ любопытства. Обнажается передъ всею публикою несчастный трупъ. Свистить, крестообразно проходя по черепу мертвеца, пила фельдшера; открывается для всей публики благороднѣйшая часть человѣческаго организма, ставшая отнынѣ безобразной и безславной; пот. что никакая искусная игла, ни какой клей не приведутъ уже ее въ надлежащую норму: слѣды пилы фельдшерской слишкомъ страшны и слишкомъ видны. Воззается ножъ фельдшера въ грудь мертвеца. Пластается несчастная грудь, словно у какой нибудь скотины, вынимаются фельдшеромъ и осматриваются докторомъ внутренности... Прошу судить читателя, каково можетъ быть въ нравственномъ отношеніи впечатлѣніе, произведенное самоубійцей на присутствующихъ. Но постороннимъ такъ и быть: посмотрѣли, вздохнули, помолился, быть можетъ, кто за грѣшную душу, — и пошли. А свои? Каково смотрѣть имъ, когда рѣжутъ родную плоть и кровь? Какъ взглянетъ на это мать-старушка, какъ взглянуть братъ и сестра, какъ взглянуть малыя дѣти, лишившись отца, такъ скоро и несчастно покончившаго съ собой; какъ взглянетъ, да и

можетъ ли взглянуть любящая жена?... Но семья въ безысходномъ горѣ. Удобно ли ей смотрѣть прямыми глазами на своихъ друзей и знакомыхъ, и не станутъ ли они чуждаться ея, какъ зачумленной. И такимъ образомъ молодая вдова остается безъ мужа, дѣти горькими сиротами; если дѣти эти цѣвѣсты, то порядочные женихи инстинктивно обходятъ ихъ. Любуйтесь же, други мои, на нравственное вліяніе самоубійства на ближнихъ и на дальнихъ, и особенно ближнихъ своихъ. Не хорошіе примѣры подають и не хорошее подражаніе, всею тяжестью падающее на души тѣхъ, кто показалъ примѣръ. Вѣроятно, каждый читаль въ газетахъ, какъ одинъ г., изъ подражанія другому, перерѣзалъ себѣ горло. По Волгѣ, я знаю, — на горномъ берегу застрѣлился одинъ господинъ, а на утро, узнавшій объѣтомъ, другой, прокутившійся прикащикъ, сдѣлалъ тоже самое. Каково же можетъ быть, спрошу благосклоннаго читателя, и дѣйствительно бываетъ, нравственное вліяніе самоубійства! Кому оно полезно, и какіе благіе примѣры показываетъ.

Быть можетъ, какой-либо дерзкій человѣкъ скажетъ: что трупу въ томъ, что его рѣжутъ? Трупу-то такъ: онъ такъ ли, сякъ ли, все достояніе червя, да живымъ-то каково! Слава-то какова! Вренному вмѣстилищу безсмертной души человѣка, по кончинѣ естественнаго существованія, и Церковію, и родными, и обществомъ отдается должная почеть, — а теперь оно становится зрѣлищемъ для поруганія природы человѣческой. Прошу еще разсудить читателя, каково тутъ должно быть нравственное вліяніе само-

убійства на ближнихъ и на постороннихъ ему людей! Въ тѣхъ видахъ, чтобы сколько нибудь успокоить семью и родныхъ самоубійцы, чтобы удостоить его христіанскаго погребенія, чтобы очистить сколько нибудь его память, — администрація, въ лицѣ почтенныхъ г.г. докторовъ, признаетъ несчастныхъ не въ своемъ разумѣ и даетъ священнику отношеніе (черезъ становаго и др.) о безпрепятственномъ погребеніи тѣла по христіанскому обряду. Новая мысль администраціи великолѣпна: человѣкъ все же остается человѣкомъ, живой ли онъ, или мертвый; жалѣть его, молиться за него, простить его, особенно въ такомъ несчастномъ случаѣ, мы должны. Прежде, какъ извѣстно, самоубійцы зарывали, на равнѣ съ собаками, безъ всякаго христіанскаго обряда. Смысль былъ и въ этомъ: угроза христіанину быть погребену, не какъ его братья. Но какъ ни снисходителенъ нынѣшній законъ, какъ ни ясна его доля участія къ несчастнымъ самоубійцамъ, но тяжелое впечатлѣніе факта никогда не изгладится изъ памяти его родныхъ и знакомыхъ; да и администраціи, при ея хлопотахъ и трудахъ, не легко и не дешево достается не только въ финансовомъ, но и въ нравственномъ отношеніи.

Читатель, сколько нибудь внимательно слѣдившій за нашей замѣткой, сразу догадается, какое будетъ ея окончаніе. Если мысль о безсмертіи души занимаетъ и тревожитъ его, а мысль эта не отразима: иначе не было бы и слова на языкѣ человѣческомъ — *безсмертіе*, не было-бы, отъ вышшаго до низшаго класса общества, глубокой вѣры въ него: то куда же дѣвалась душа,

которая оживляла этот несчастный труп самоубійцы?

Въ дѣтскомъ снѣ, конечно, не мнѣ одному приходилось видѣть, какъ кто-то добрый и свѣтлый поднималъ меня и унесилъ въ высь. Быть можетъ, скажутъ: это дѣтскіе грезы, болѣзненное состояніе; но, сколько я помню, въ эту пору я былъ совершенно здоровъ. Пробуждаясь, я испытывалъ самое пріятное чувство. Видно, и дѣтской душѣ прирождено понятіе о лучшемъ, вѣчномъ мірѣ, для котораго она назначена, и для котораго она должна себя блюсти. Но вмѣсто міра—мира и радости вѣчной, нѣтъ ли каждому изъ насъ, по заслугѣ, вѣчнаго міра скорби и мученій, тоже по заслугамъ каждаго изъ насъ? Въ ветхомъ завѣтѣ даже лучшіе люди, какъ патриархъ Іаковъ, ожидали, что по смерти нужно имъ идти въ *шеолъ*. Но если для древнихъ темна и потому безотраднa казалась будущая вѣчная жизнь, то намъ, христіанамъ, нѣтъ никакой надобности недоумѣвать о томъ, что ожидаетъ насъ за гробомъ. Безконечно-Милосердый Сынъ Божій сошелъ къ намъ плотію. Всѣ видѣли Его, слышали слово Его, видѣли чудеса Его; вѣковѣчный завѣтъ Сына Божія оставленъ намъ. Судьба наша будущая объявлена въ Немъ намъ слишкомъ ясно. И такъ, какъ не пожалѣть о душѣ самоубійцы? Съ чѣмъ онъ предстанетъ на судъ Божій,—что скажетъ въ свое оправданіе? Горько вчужѣ подумать объ этомъ, а не думать нельзя; потому что это вопросъ вѣчности, слишкомъ сильно хватающій за душу. Несомнѣнно, по природѣ своей, всѣ люди ищутъ свѣта вездѣ: въ комнатахъ, въ наукѣ, въ религіи и проч. Физическая слѣпота—громад-

ное несчастіе для человѣка. Но что же сказать о слѣпотѣ умственной и нравственной, при которой человѣкъ лишилъ себя жизни, и слѣд. его умственные и нравственные очи навсегда закрыты для видѣнія Источника жизни, свѣта и блаженства. Если не выноσιма слѣпота тѣлесная, то какъ же должна быть невыноσιма слѣпота духовная, а съ ней вѣчно-неискоренимое сознаніе въ томъ, что человѣкъ самъ себя лишилъ духовныхъ очей; мало того, оказался глухъ къ разуму Слова Божія, и каково же должно быть вѣчное состояніе души его! Вотъ онъ адъ, со всѣми его ужасами, вотъ посрамленіе надъ тѣми безконечными, Богоподобными совершенствами, для которыхъ создана душа человѣка. Но, говорятъ, Богъ милосердъ; благодсти Его нѣтъ предѣловъ; въ состояніи ли Онъ усладятся вѣчными муками такой ничтожной твари, какъ человѣкъ? Въдъ простилъ же Онъ, за одну минуту раскаянія, разбойника на крестѣ! Простилъ, но разбойникъ, хотя и убиваль другихъ, но не поднялась рука его на себя, и, кромѣ раскаянія глубокаго, вполне сознавая свои вины предъ Богомъ и людьми, понесъ достойную своихъ дѣлъ казнь. А здѣсь какое же покаяніе? Да гдѣ же наконецъ и правосудіе Божіе, воздающее каждому по дѣламъ его? Богъ поругаемъ не бываетъ! Онъ далъ намъ жизнь, какъ хозяинъ даетъ своему прикащику капиталъ для того, чтобы онъ возрастилъ его, а не для того, чтобы безсовѣстно промоталь. Но какъ не удобно моту-прикащику явиться предъ лицо хозяина,—онъ не приметъ его на глаза, прогонитъ, какъ негоднаго и предасть всей карѣ суда:

такъ и Богъ, давшій намъ неоцѣненное богатство — жизнь, не потерпитъ, чтобы она худою волею человѣка погублена была безвозвратно; потому что человѣкъ, лишившій себя жизни, уже не можетъ возвратить ее, и—справедливо—связанъ, по слову Спасителя, *изверженъ будетъ* отъ Ангелъ *во тьму кромешную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ.*

Удивительное дѣло, что иныхъ самоубійцъ не составляетъ чувство религиозное и въ послѣднія минуты ихъ жизни. Такъ одинъ молодой человѣкъ, наканунѣ своей насильственной смерти, былъ у вечерни, молился усердно и послѣ вечерни отелушалъ олебенъ Св. Николаю Чудотворцу. Другой, пожилыхъ лѣтъ купецъ, вечеромъ исповѣдывался, (причаститься, видно, совѣсть запретила), а на зарѣ повѣсился на чердакѣ. Богъ всевѣдущій разсудитъ дѣла каждого. Какъ покажутся вамъ, проникательный читатель, подобные факты? Насмѣшка ли это надъ религіей, или страхъ за будущее, которое хоть какънибудь хочетъ искупить самоубійца? По моему, скорѣе послѣднее. Но искупленіе ли это? Не бессмысленная ли это насмѣшка надъ самимъ собой, происшедшая отъ недостатка воспитанія, въ общемъ его смыслѣ.

Могутъ сказать иные, что въ жизни иного человѣка можетъ быть такое неисходное и неизвѣданное другими людьми горе, что, по ихъ мнѣнію, послѣдній исходъ изъ этого,—насильственная смерть, напр.: лишеніе близкихъ любимыхъ людей, лишеніе имущества, или лучше всего земнаго состоянія человѣка отъ пожара, бривды *праведныхъ судей*, какъ они ихъ назы-

ваютъ, отъ семейныхъ несогласій, отъ семейныхъ неприятностей и пр. и пр. въ сущности ни чѣмъ не заслуженныхъ. Незнаю, какой счастливецъ могъ бы сказать, что вездѣ ему счатстье. Между тѣмъ, эти плаксы — самоубійцы, ни къ какому серьезному труду не могущіе приложить рукъ своихъ, а между тѣмъ кричащіе о томъ, что имъ дѣла много, что ихъ не понимаютъ ни семья, ни общество; что и законы не по нихъ, и требованія службы имъ не по плечу... мало того, и отецъ и мать не хороши, а родныхъ... да признавать ли ужъ ихъ... эти господа, судящіе всѣхъ и каждаго, — забываютъ только разсудить и осудить самихъ себя, по ихъ достойному значенію. И не встрѣтившіе, по недостатку своего воспитанія, отъ общества, чтобы ихъ безданнымъ-безпошлинно погладили по головкѣ, ни къ чему не годные по службѣ, но озлобленные тѣмъ, что будто-бы семья, знакомые и служба не понимаютъ ихъ, поканчиваютъ съ собой если коротко, то, конечно, не очень ясно. Вотъ посмертный документъ, переданный мнѣ на словахъ однимъ г. докторомъ, предлагаемый благосклонному вниманію читателя: „что творится на этомъ свѣтѣ, я знаю, а что на томъ — невѣдаю, а весьма интересуюсь знать, — вотъ и отправляюсь туда, благо-удобно, ни прогоновъ, ни суточныхъ не нужно“.

Прошу судить читателя, могутъ ли въ здоровомъ разумѣ вырваться подобныя слова у человѣка? Вѣроятно, упокойникъ, изучивъ уже всю земную премудрость, — отправился безъ прогоновъ изучать небесную... Господи! Да на что жъ это похоже!

Въ ряду явленій природы и жизни идетъ непре-

рывная послѣдовательность. Какъ изъ зерна добраго или худаго растеть доброе или худое растеніе: такъ и изъ мысли человѣческой, доброй или худой, выробатываются добрые или худые результаты. Задавшись мыслию порѣшить себя, самоубійца, въ большинствѣ случаевъ, скрываетъ ее, точно кладъ какой, отъ родныхъ и знакомыхъ, будто боится, чтобы не украли у него этого несчастливаго клада. Маленькій бѣсенокъ, если можно такъ выразиться, весьма скоро превращается въ большаго, сильнаго бѣса, съ которымъ трудно ладить. Мнѣ рассказывалъ одинъ, вытщенный изъ петли человѣкъ, что какъ только онъ надѣлъ на себя несчастное ожерелье, — невидимо откуда огромный черный котъ бросился на него... Стоитъ только врагу поддаться на вершокъ, и легко онъ потянетъ насъ на цѣлую безотрадную вѣчность... и, слѣд., вмѣсто свѣтлаго радостнаго воскресенія, какого всякій христіанинъ, искупленный кровію Сына Божія, ждетъ для себя, какое мрачное и несчастное воскресеніе ждетъ самоубійцу!

Но, кажется, пора прекратить грустныя рѣчи. Если и вели мы ихъ довольно подробно, то, всякій замѣтитъ, многое еще не досказано, да и тяжело досказывать. Результаты изъ нашихъ рѣчей, кажется, такъ ясны, что ихъ каждый читающій легко можетъ вывести по своему усмотрѣнію.

Конечная цѣль наша состояла въ томъ, чтобы, разъяснивши вопросъ, по мѣрѣ слабыхъ силъ нашихъ, выставить его въ неподкрашенной, беспощадной правдѣ. И самая высокая награда для насъ состояла бы

въ томъ, если бы, въ силу нашихъ простыхъ откровенныхъ рѣчей, опустилась рука, поднятая на адскій поступокъ самоубійства, съ чувствомъ глубокаго раскаянія въ намѣреніи произвести такой поступокъ, съ вѣрою и надеждою на милосердіе Божіе и въ будущую, блаженную, вѣчную загробную жизнь.

Прот. І. Ершовъ.

ЗАМѢТКА.

Въ № 15 Саратов. Епарх. Вѣдом., въ статьѣ „Отбытіе Преосвященнаго Іоаннікія изъ Саратова на Нижегородскую паству,“ на стран. 420 было сказано, что Преосвященный въ рѣчи своей, обращаясь къ глубоко уважаемому всѣми Начальнику губерніи Мих. Николаев. Галкину-Врасскому, высказался: что если ему и привелось сдѣлать что либо полезнаго для Саратов. епархіи, то успѣхъ въ этомъ случаѣ зависѣлъ много отъ радушнаго содѣйствія гражданской власти, представителями которой служатъ Начальники губерніи, что эта власть во все время его служенія Саратов. паствѣ оказывала ему сочувствіе и въ потребныхъ случаяхъ неукоснительное содѣйствіе. Особенно искренно это онъ можетъ сказать о глубоко уважаемомъ Михаилѣ Николаев. и объ одномъ изъ его предшественниковъ князѣ Владим. Ал. Щербатовѣ. Въ отвѣтъ на это, Начальникъ губерніи выразилъ въ нѣсколькихъ прочувствованныхъ словахъ свою признательность Его Преосвященству, присовокупивъ, что дѣйствительно взаимныя отношенія ихъ были постоянно таковы, что онъ не простилъ бы себѣ, если бы не заявилъ при настоящемъ

случаѣ съ своей стороны глубокаго сожалѣнія о томъ, что ему приводится разстаться съ Преосвященнымъ и съ совмѣстною съ нимъ дѣятельностію на пользу народныхъ училищъ, которыя, по участию въ училищномъ совѣтѣ, подѣ председательствомъ Владыки, наиболѣе сближали ихъ по службѣ. „Я сохраню навсегда“,— прибавилъ Мих. Николаевичъ, обращаясь къ Преосвященному, — „наилучшее воспоминаніе о нашихъ отношеніяхъ и буду искренно радъ, если Ваше Преосвященство, будучи уже вдали отъ Саратова, обращаясь къ нему мыслями въ часы досуга, не позабудете, въ числѣ Вамъ преданныхъ, и меня и не оставите своею доброю памятью“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Правленія Балашовскаго духовнаго училища.

При Балашовскомъ Д. училищѣ состоятъ вакантными учительскія должности по географіи и ариѳметикѣ, съ вознагражденіемъ по этимъ предметамъ 220 р. въ годъ за 17 уроковъ въ недѣлю, по чистописанію и церков. пѣнію, съ вознагражденіемъ 200 руб. въ годъ и въ приготовительномъ классѣ, съ вознагражденіемъ отъ 150—200 руб. въ годъ. Желашіе занять эти мѣста должны подать въ Правленіе училища прошеніе не позже 1-го сентября сего г. По предметамъ чистописанія и церков. пѣнію и въ приготовительномъ классѣ могутъ быть учителями и не окончившіе курсъ Семинаріи.

Вышли IV, V, VI и VII книги „Чтенія въ обществѣ любителей Духов. просвѣщенія“.

Книга IV. Содержаніе: Пророческія книги В. Завѣта. Изъ академич. чтеній Филарета, Митропол. Московскаго. Общедоступное истолковательное чтеніе Дѣяній Св. Апостоловъ. Замѣчанія на текстъ Псалтири по переводу LXX и Славянскому. Свящ. Мих. Боголюбскаго. Изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ Свящ. Писанія, собранныя изъ словъ Митропол. Москов. Филарета. Христіанскій міръ и Эллино-Римская цивилизація въ эпоху древней церкви. А. Лебедева. Характеръ и направленіе древне-русскихъ читателей и переписчиковъ книгъ. М. Орлова. Церковная хроника. Матеріалы для исторіи Русской церкви.

Книга V. Пророч. книги В. Завѣта. Филарета Митр. Москаго. Бесѣда I. Христа по исцѣленіи разслабленнаго. Архимандр. Михаила. Св. Евангеліе отъ луки. Православи. критико-экзегетическое изслѣдованіе противъ Баура. А. Полатебнова. Св. Пророкъ Предтеча Іоаннъ. Свящ. С. Вишнякова. Вассіанъ Патрикѣевъ и его полемика противъ монастырскихъ вотчинныхъ имуществъ. Церковная хроника. Матеріалы для исторіи Русской церкви.

Книга VI. Бесѣда I. Христа о хлѣбѣ жизни. Архимандр. Михаила. О Евангеліи отъ Марка. Разборъ мнѣнія Баура о происхожденіи и характерѣ Евангелія отъ Марка. Н. Елеонскаго. Изъясненія нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія, собранныя изъ словъ Митроп. Москов. Филарета. Подлинность посланій Св. Игнатія Богоносца и ученіе его о лицѣ I. Христа и церков. Іерархіи. Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій. Церковная Хроника.

Книга VII. Пророческія книги Вѣтх. Зав. Изъ академич. чтеній Филарета, М. Московскаго. Исторія (порожденія) небесъ и земли: грѣхопаденіе (опытъ истолкованія 3-й гл. книг. Бытія. Замѣчанія на текстъ Псалтири по переводу LXX и Славянскому. Св. Благовѣрный Князь Михайлъ Чирниговскій и Бояринъ его Θεодоръ. Церковная хроника. Свѣдѣнія для составленія церковныхъ лѣтописей.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу у книгопродавцевъ Москвы и Петербурга вновь вышедшая книга „**РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ**“ томъ IV. **Ө. В. Ливанова.**

СОДЕРЖАНІЕ IV тома. Отъ автора *Къ портрету Сапѣлкина.* Единоувѣрецъ В. А. Сапѣлкинъ и раскольники невѣжественной Бѣгло-поповской секты, московскіе купцы Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ и Тимофей Савичъ Морозовъ. *Вмѣсто предисловія.* Чего требуетъ правительство и общество отъ православнаго духовенства въ отношеніи къ расколу и почему духовенство это бессильно въ борьбѣ съ послѣднимъ? I. Императоръ Петръ I какъ антихристъ у раскольниковъ. II. Камергеръ—сконецъ А. М. Елянскій. и его проектъ о божественной канцеляріи въ Россіи. III. Раскольничьи коноводы Папулинъ и Савиновъ, или вѣрное средство помощію раскола наживать милліоны. IV. Лицемеріе скопцевъ для обмана правительства и общества. V. Секта странниковъ, или бѣгуновъ. VI. Обрядъ принятія въ скопческую секту. VII. Тамбовскіе молокане и духоборцы. VIII. Гдѣ скопцы производятъ операціи оскотленія. IX. Екатеринославскіе молокане и духоборцы X. Скопческія и хлыстовскіе пѣсни (70 пѣсень). XI Бакунинъ, Огаревъ и князь П. Долгорукій, заграничные агитаторы раскольниковъ XII. Таврическіе молокане и духоборцы во второй половинѣ царствованія Александра I. XIII. Загнаніе хлыстами младенцевъ въ жертву и причащеніе человѣческою кровію. XIV. Харьковскіе молокане и духоборцы XV.. Кавказскіе молокане и духоборцы. XVI. Совращеніе ея сіятельства княжны Д. С. Хованской въ хлыстовскую секту. XVII. Саратовскіе молокане и духоборцы. XVIII. Хлыстовская богородица съ титуломъ великой княгини Елены Павловны. XIX. Самарскіе молокане и духоборцы. XX. Астраханскіе молокане и духоборцы XXI. Какъ скопцы Солодовниковы вертѣлись на пяткѣ въ радѣніяхъ и почему построили свою богадѣльню въ Москвѣ? XXII. Оренбургскіе и уфимскіе молокане и духоборцы. XXIII. Бессарабскіе и донскіе молокане и духоборцы. XXIV. Симбирскіе и рязанскіе молокане и духоборцы.

XXV. Новый раскольникій архіерей изъ ивантѣвскихъ кучеровъ Александръ Герасѣевъ. XXVI. Владимірскіе, пензенскіе и орловскіе молокане и духоборцы. XXVII. Разговоръ скопческаго бога Кондратія Селиванова съ Императоромъ Павломъ Петровичемъ XXVIII. Тобольскіе и иркутскіе молокане и духоборцы. ПРИЛОЖЕНИЕ. А). Высылка изъ Москвы защитника скопцовъ князя А. Н. Урусова и появленіе на его мѣстѣ новыхъ друзей скопческихъ денегъ. В). Религіозный скандалъ на могилѣ скопца М. Г. Солодовникова В). Н. В. Реутскій и его значеніе въ исторіи уничтоженія скопческой секты. *Историческій словарь* 86 раскольникыхъ отцовъ и учителей. *Каталогъ Павла Любопытнаго*, съ перечнемъ до 700 раскольникыхъ сочиненій. Цѣна IV тома, въ 42 листа печатныхъ, 700 страницъ, 2 р. 85 к., съ пересылкою 3 р. 20 к., Всѣхъ сектантовъ, живущихъ въ Россіи и за-границей, а равно православное духовенство, доставлявшихъ мнѣ статьи, прошу по-прежнему доставлять мнѣ матеріалы.

Объ изданіи „Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ 1873 году.

„Саратовскія Епарх. Вѣдомости“ въ 1873 году издаются по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, и выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 16 чисель. Подписка принимается: въ Саратовѣ, въ Редакціи Вѣдомостей при Братствѣ Св. Креста, въ Киновіи. Цѣна годовому изданію съ брошюровкой и пересылкой 5 руб.

Редакторъ, Предсѣдатель Братства Св. Креста. Протоіерей Іаковъ Груздевъ.

Дозволено цензурою. Саратовъ. Сентября 1 дня 1873 г.
Типографія И. Кувардина.